

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.222.8'42:81'25
ББК Ш152.131.2-51+Ш118

ГСНТИ 16.41.21

Код ВАК 5.9.8

Павел Владимирович Сандлер

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, pavelsandleo178@gmail.com,
https://orcid.org/0000-0002-1504-8256

Слова с различным объемом значения в таджикском языке и их перевод на русский язык (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации)

АННОТАЦИЯ. Цель исследования — анализ многозначных слов по материалам аудиозаписей «Истину не скрывать». **Актуальность** исследования, во-первых, обусловлено тем, что в настоящее время в различных периодических изданиях публикуется все больше работ, так или иначе связанных с конфликтогенностью. В разработке проблемы принимают участие не только лингвисты, но и журналисты и юристы. Это обусловлено все нарастающим уровнем агрессии в обществе (выражающейся в том числе и в записях в сети Интернет), и необходимостью проводить лингвистические экспертизы на предмет того, является ли какое-либо высказывание заведомо оскорбительным или нет. Во-вторых, в современной лингвистической литературе нет общего мнения по поводу того, что представляет собой семантическая основа многозначного слова. С учетом вышеизложенного, актуальность данного исследования определяется необходимостью критического анализа традиционного подхода к соотношению языка и речи, проблем значения, полисемии, содержательного ядра. **Объектом** исследования является устный, зафиксированный в печатной форме религиозный текст экстремистско-террористической направленности на русском языке. **Предмет исследования** — таджикские глаголы широкого значения и их перевод на русский язык.

Научная новизна заключается в том, что впервые по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации, проведено исследование религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Практическая значимость работы** связана с тем, что ее результаты могут быть использованы в различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современной лексикологии», написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, «Теории и практики массовой информации», «Стилистики современных СМИ».

Теоретико-методологической базой исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в следующих областях: юридическая лингвистика (Е. Галяшина, А. Г. Брагина, К. И. Бринев); лингвистическая семантика (Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, С. Е. Никитина, Д. Лайонз); когнитивная лингвистика (В. А. Маслова, А. П. Чудинов, В. И. Шаховский); сопоставительная типология (В. Д. Аракин, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Миронова, Н. В. Солнцев, А. Н. Шаранда). В статье были использованы следующие **исследовательские методы**: контекстуальный анализ, методы корпусной лингвистики: автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка, а также методы интен- и контент- и дискурс-анализа. **Результатом исследования** стало подтверждение в ходе анализа, приведенного в основной части работы, возможности осмысления полисемии как речевого (текстового) явления, т. е. того факта, что полисемия реализуется принимающим сознанием при интерпретации единиц текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таджикский язык, лексикология таджикского языка, лексическая семантика, семантическая структура, многозначность слов, коммуникативные эффекты, смысловое единство, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, телевидение, телевизионный дискурс, телевизионные каналы, религиозный экстремизм, экстремистские тексты, ислам, русский язык, переводоведение, переводы, аудиозаписи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сандлер Павел Владимирович, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; место работы: ФГКУ «1340 ЦОМТИ» (центр обеспечения медицинской техникой и имуществом) Минобороны России, начальник отделения; 454074, Россия, г. Челябинск, ул. Сормовская, 19-А; email: pavelsandleo178@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандлер, П. В. Слова с различным объемом значения в таджикском языке и их перевод на русский язык (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрывать», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 166-172.

Pavel V. Sandler

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, pavelsandleo178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1504-8256>

Polysemantic Words in the Tajik Language and Their Translation Into Russian (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation)

ABSTRACT. *The aim of the study is to analyze polysemantic words in transcripts of audio recordings of the channel “The truth cannot be hidden”. The urgency of the research is, firstly, determined by the fact that more and more works related to the study of conflict are published in various periodicals now. Not only linguists, but also journalists and lawyers take part in the investigation of the issue. This is due to the increasing level of aggression in society (expressed, among other things, in materials published on the Internet), and the need to conduct linguistic examinations to determine whether a certain utterance is deliberately offensive or not. Secondly, in modern linguistic literature, there is no common opinion about the semantic basis of a polysemantic word. In view of the above, the urgency of this study is determined by the need to carry out a critical analysis of the traditional approach to the relationship between language and speech, problems of meaning, polysemy, and the semantic core. The scope of the study covers oral, transcribed religious text of extremist-terrorist orientation in Russian. The object of the study includes Tajik broad meaning verbs and their translation into Russian.*

The scientific novelty lies in the fact that for the first time, based on the materials of audio recordings of the channel “Truth cannot be hidden”, banned on the territory of the Russian Federation, a study of religious texts of extremist-terrorist orientation was conducted. The practical significance of the study consists in the fact that the results of the research can be used in the work of various linguistic, lexicological and semasiological seminars, when reading various courses of modern lexicology, and writing qualification papers, requiring knowledge of theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, theory and practice of mass media, and stylistics of modern media.

The research is based on the findings of domestic and foreign authors in the following areas: legal linguistics (E. Galyashina, A. G. Bragina, K. I. Brinev); linguistic semantics (Yu. D. Apresyan, Yu.N. Karaulov, S. E. Nikitina, D. Lyons); cognitive linguistics (V.A. Maslova, A.P. Chudinov, V.I. Shakhovskiy); comparative typology (V.D. Arakin, E.S. Kubryakova, N.N. Mironova, N.V. Solntsev, A.N. Sharanda). The following methods were used in the article: contextual analysis, corpus linguistics methods: automated information extraction, natural language processing methods, as well as methods of intent, content and discourse analysis. The analysis presented in the paper has confirmed the possibility of understanding polysemy as a speech (text) phenomenon, i.e. it has demonstrated that polysemy is realized by the receiving consciousness when interpreting text units.

KEYWORDS: *Tajik language, Tajik lexicology, lexical semantics, semantic structure, word polysemy, communicative effect, semantic unity, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, television, television discourse, TV channels, religious extremism, extremist texts, Islam, Russian language, translation studies, translations, audio recordings.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Sandler Pavel Vladimirovich, Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; primary employment: FGKU “1340 TSOMTI” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Head of Department, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Sandler P. V. (2023). Polysemantic Words in the Tajik Language and Their Translation Into Russian (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation). In Political Linguistics. No 3 (99), pp. 166-172. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Слова с различным объемом значения в разных языках представляют собой очень многочисленную группу. Под различным объемом значения слов имеется в виду различие в их семантической структуре в разных языках. Семантическая структура слов разных языков, строго говоря, совпадает только у терминов [Гак 2020: 156]. Слова, однозначные в одном языке, могут быть многозначными в другом. Слова многозначные в двух языках далеко не всегда совпадают во всех своих лексико-семантических вариантах, а иногда и совпадение ограничивается только лексико-семантическим вариантом. Кроме того, значения слов могут не совпадать по своей компонентной структуре, то есть по своим семантическим компонентам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В процессе перевода переводчик часто прибегает к грамматическим и лексическим трансформациям. В лексической системе разных языков, как и в грамматической наблюдаются несовпадения. «Каждый язык имеет свой „своеобразный крой“» [Сепир 1993: 34]. Следовательно, основная задача переводчика заключается в создании такого текста на переводящем языке, который был бы оптимально возможным аналогом на исходном языке, то есть переводной текст должен обладать свойствами, способными вызывать в сфере носителей переводящего языка аналогичный коммуникативный эффект.

Коммуникативный эффект (КЭ), производимый текстом, детерминирован не только собственно свойствами текста (его содержанием, структурой), но и совокупностью

тех лингвистических и экстралингвистических условий, в которых функционирует текст. Это подтверждается явлением функциональной «омонимии» и «синонимии» текстов: один и тот же текст в разных условиях вызывает разные КЭ, и, наоборот, разные тексты в одних и тех же условиях вызывают один и тот же КЭ.

В данной связи О. Каде вводит понятие коммуникативной ситуации (КС), под которой он понимает «сложный ансамбль языковых и неязыковых условий, которым должен удовлетворить любой текст, чтобы он функционировал как коммуникант, то есть средство передачи информации» [Каде 1981: 6]. Не отвергая сути этой формулировки, Л. К. Латышев модифицирует ее следующим образом: «КС — это совокупность языковых и неязыковых условий, необходимых участнику коммуникации для адекватной интерпретации текста. Под адекватной интерпретацией текста автор подразумевает такое понимание содержания текста и реакцию на него получателя, которые соотносимы с интенцией (коммуникативным замыслом) отправителя. Соотносимость реакции получателя с интенцией отправителя вовсе не означает, что получатель непременно реагирует в желаемом для отправителя направлении» [Латышев 1981: 90–91]. Под соотносительностью интенции с реакцией мы понимаем лишь то, что получатель реагирует (положительно или отрицательно) именно на объективно выраженную в тексте интенцию отправителя, а не на нечто иное — будь то некоторое побочное содержание текста или определенные элементы, вообще не отражающиеся в тексте, но привносимые в него получателем в силу личного опыта.

Интерпретация понятия «коммуникативная ситуация» позволяет более адекватно отразить в теоретических построениях важную сущностную черту перевода — его функциональную направленность, заключающуюся в устранении тех препятствий, которые мешают разноязычным коммуникантам непосредственно (без переводчика) осуществить эффективное речевое общение. Эти препятствия есть не что иное, как расхождение коммуникативных ситуаций, в которых находятся носителя ИЯ и носители ПЯ. В лингвистической науке по вопросам перевода это препятствие нередко называется «языковым барьером». Более оправданным, на наш взгляд, является термин «лингвоэтнический барьер», так как помимо чисто языковых и социально-языковых препятствий («привязанности» носителей ИЯ и носителей ПЯ к разным языкам с разным инвентарем языковых единиц и разными прави-

лами их употребления) к числу факторов, мешающих непосредственной эффективной коммуникации разноязычных коммуникантов, относится несовпадение их пресуппозиций — экстралингвистических знаний, необходимых для адекватной интерпретации сообщения (знание истории и культуры народа, актуальных текущих событий и т. д.) [Цвилинг 1979: 38–49].

В процессе перевода переводчик преодолевает по мере возможности все составляющие «лингвоэтнического» барьера (термин Е. М. Верещагина [1981: 56]): расхождение систем и норм ИЯ и ПЯ, узусов, действующих в коллективах носителей ИЯ и носителей ПЯ, их пресуппозиций, и именно это обеспечивает достижение специфической цели перевода — максимально возможной коммуникативно-функциональной эквивалентности ИТ и ПТ. «Максимально возможная коммуникативно-функциональная эквивалентность отличает перевод от других видов языкового посредничества от реферата, пересказа, сокращенного перевода, которые в отличие от перевода не претендуют на то, чтобы стать полноправным коммуникативно-функциональным аналогом оригинала. Текст перевода приписывается автору оригинала. Этого нельзя сказать о пересказе и реферате» [Комиссаров 2020: 79]. Однако в плане обеспечения самой возможности коммуникации преодоление различных частей «лингвоэтнического» барьера характеризуется различной степенью необходимости.

Нейтрализация системных расхождений ИЯ и ПЯ является абсолютно необходимой, без этого двуязычная коммуникация вообще не может состояться, поскольку нарушения в сфере системы языка ведут либо к смысловым ошибкам, либо к возникновению бессмысленных цепочек слов [Гак 2020: 11]. Нейтрализация расхождений норм ИЯ и ПЯ менее необходима, так как перенос нормы ИЯ в текст на ПЯ в принципе не делает текст непонятным [Гак 2020: 11], а создает лишь представление о неправильности речи, затрудняя ее восприятие и вызывая сомнения в языковой компетентности говорящего (пишущего). При нарушении языковой нормы речевая коммуникация в принципе возможна. С этой точки зрения, нивелирование узусов является еще менее необходимым, поскольку нарушения узуса не создают даже типичного для нарушения языковой нормы представления об абсолютной неправильности, неприемлемости данного словосочетания, предложения, а лишь об их ситуативной, жанрово-текстовой неадекватности [Гак 2020: 11].

Серьезной проблемой теории перевода является описание «компенсирующих» расхождений ИТ и ПТ. Одна из возможностей такого описания базируется на наличии межъязыковых параллелей.

В условиях межъязыковых контактов общественное сознание фиксирует взаимоотношения между элементами контактирующих языков. При этом складывается некий «естественный словарь», который отражает возможность использования переводческих эквивалентов в наиболее стандартной, часто встречающейся ситуации [Цвилинг 1979: 108]. Это лексические параллели. Такие же параллели (в зависимости от степени типологического сходства языков) могут существовать также в области морфологии, синтаксиса, семантики. Людьями, владеющими двумя соответствующими языками, эти параллели воспринимаются как объективная реальность. Сравнивая перевод с оригиналом, мы (иногда совершенно невольно) отмечаем, что некоторые места переведены очень близко к исходному тексту (как говорится, «слово в слово»), другие же отличаются «внешним несходством» с соответствующими отрезками ИТ [Стрелковский, Латышев 1980: 33], и требуется определенное время, чтобы убедиться в том, что здесь нет переводческой вольности и перевод сделан адекватно, то есть что «смелые» отклонения являются вынужденными — обусловленными расхождениями КС (ИЯ) и КС (ПЯ). Реальность существования разнообразных межъязыковых параллелей подтверждается также тем давлением, которое они оказывают на переводчика, «провоцируя» возникновение разнообразных «буквализмов» [Цвилинг 1979: 34].

В зависимости от типа языковой параллели, относительно которой расходятся перевод и оригинал, «компенсирующие» расхождения можно подразделить на лексические, семантические, морфологические и синтаксические [Латышев 1981: 174–184].

«Компенсирующие» расхождения ИТ и ПТ относительно межъязыковых параллелей в своей сущности являются межъязыковыми трансформациями. Они также именуется переводческими трансформациями [Латышев 1981:95].

Под «компенсирующими» расхождениями, вслед за Л. К. Латышевым, мы понимаем такое соотношение лексических, семантических, морфологических и синтаксических аспектов текстов, которые выходят за пределы объективно существующих межъязыковых параллелей. «Одно из достоинств предлагаемой классификации „компенсирующих“ расхождений ИТ и ПТ заключается в том,

что она базируется не на категориях высокой степени абстракции, а на достаточно простых, в основном традиционных для лингвистики, и, если так можно сказать, в достаточной мере „осязаемых“ понятиях» [Латышев 1981: 140]

Данная статья посвящена анализу многозначных слов и их перевода на русский язык.

Например:

Ин ша Аллох руз то руза бородаромон дар роҳ ҳастан, рафтестан, расидестан, бародарои зандоро, бародарои безан, ба ҳамрои зану кудакошон, Алҳамдуллох руз то руза рафта расидестан, лекин шарт нестай ки ина мо биёем бугием роҳша бояд ита куне, ита куне, зороки у вочибастан ба моҳ нагуем, о касоники мехохан барои у шарт гузошта мешава. — (Слава Богу, изо дня в день все больше и больше наших братьев готовы отправиться со своими семьями, детьми, женами. Однако нет необходимости, чтобы мы им указывали, как поступать, так как это обязательное религиозное предписание для каждого из нас. Но, тем не менее, для тех, кто хочет отправиться, будут предъявлены определенные требования).

Лексическая единица *шарт* (1) в таджикском языке имеет следующие значения: 1. *қарор, паймон, аҳд, қавлу қарор*. 2. *илтизом, лозим шуморидан ва алоқадор кардани чизе ба чизи дигар, лозим омадани чизе барои чизи дигар*. 3. маҷ. *қоида, расм, одат* [Фарҳанги забони тоҷикӣ 1969, 2: 570].

В таджикско-русском словаре находим: *Қарор* —

1. *решение; постановление; резолюция; ~и катъӣ окончательное решение; ~и маҷлис постановление, резолюция собрания; ~и ҳукумат постановление правительства; азму ~ твёрдое решение; кабули ~ принятие решения (постановления); ~ баровардан выносить решение; ~покой; спокойствие; сабру ~ выдержка и терпение, самообладание, спокойствие духа; ~ гирифтани, ~ ёфтани а) останавливаться; б) пер. обосноваться, осесть; в) успокаиваться* [ТРС 2006: 300];

2. *Илтизом* — *обязательство; взятие на себя обязательств, признание для себя необходимым* [ТРС 2006: 244];

3. *Қоида* — *правило; обычный порядок, норма; обычай; ~ҳои имло правила правописания, правила орфографии; мувофқи ~, аз рӯи ~ согласно правилам, по всем правилам; хи-лофи ~ против правил, не по правилам; ҳам-чун ~ как правило, по обыкновению; бошарҳи ~ большей частью; преимущественно; расму қоида — традиции и обычаи; тартибу*

қоида — порядок, порядки, распоря-
док; қоида рои кардан — нарушать
порядок; ба қоида рои кардан — соблю-
дать порядок [ТРС 2006: 306].

Слово **шарт** трактуется как: 1. условие;
уговор; договор; соглашение; ба ~е ки... при
условии, что...; с тем условием, что
(бы)...; 2. пари; заклад, ставка; 3. необхо-
димость; ~ бастап а) улавлываться, уго-
вариваться, заключать договор, соглаше-
ние; б) биться об заклад, держать пари; ~
кардан, ~ мондан — обуславливать, огово-
ривать; шарт нест — не обязательно;
шарту парт а) необдуманно поступать;
б) растерянно; в) торопясь, второпя
[ТРС 2006: 740].

Как видим, в приведенном выше контек-
сте реализуется только значение **необхо-
димость** — лекин **шарт нестай** — **нет
необходимости**. Однако таджикскому сло-
ву **шарт** в сочетании **шарт гузоштан**
в русском языке соответствует слово **требо-
вание** — барои **шарт гузошта мешава** —
будут предъявлены **определенные тре-
бования**. Следовательно, сочетание слов в
определенных значениях всегда приводит к
созданию нового смыслового единства, но-
вого смысла, который не представляет со-
бой простую сумму объединяемых значений
[Щерба 2017: 234].

Как показал анализ фактического мате-
риала, таджикские глаголы широкого значе-
ния приходится конкретизировать при пере-
воде. Например: **баят кардан** — **присягать**;
барпо кардан — **возродить**; **аз байн раф-
танд** — **исчезать**; **ҳамла карданд** — **захва-
тывать**.

*Зинда боше шери Аллоҳ, иншоаллоҳ, ки
то вақте ки одамо, иншоаллоҳ, одамо чамъ
мешаванд, ин алқоида баят кардан ба ки
баят кардан, ба фикрам ҳамун баёнаша гуш
кардем охирин баёнаша ба ҳамин ки, баят
мекунан ва ба ҳамон баёнаш ҳам мега,
ҳангоме ки баят дошт дар ҳамиҷа мега ки
баят кардани мо мақсад хилофат ҳастай,
мақсад **ин баят кардани** мо хилофат
ҳастай, яъне мо дар оянда мехоҳем ки **хи-
лофат барпо кунем**. — (Приветствую вас,
львы Аллаха (обращение к аудитории: «Пока
все соберутся») ...Аль-Каида **объедини-
лась с Исламским государством*** (дала
присягу Исламскому государству*) с целью
создания Халифата, то есть мы хотим в
будущем **возродить** Халифат).*

*Чун агар инҳо хавориҷ бошанд дар муд-
дати каме тавассути худашон аз **байн ме-
рафтанд** ва ниёз набуд ки беш аз 80 киш-
вари дунё **ҳамла кунанд** ва алҳамдулиллоҳ
онҳо ҳеҷ вақт эътиқоди хавориҷро **таблиғ
накардаанд** — Если бы они были хаварид-*

*жами (мятежники), то исчезли бы в скором
времени. Не было бы необходимости завое-
вать более 80 стран и Слава Аллаху, они
никогда не продвигали идеи хавариджов.*

*Вале мутаассифона тамъ ба чазби
мардуми авом ба ҳадде расид ки аз чаҳли
онҳо нисбат ба шарият ва муаррифии
муҷоҳидин суъ истифода шуд. Ва масоили
ҷиҳод, ҳиҷрат, Хилофат ва эътиқоди саҳеҳ
ноҷиз нишон дода шуд — Но, к сожалению,
все дошло до того, что их невежество бы-
ло использовано против шарията. В ином
свете были представлены моджахеды. Все,
что было связано с джихадом, хиджрой, Ха-
лифатом и истинной верой, было сведено
на нет.*

Следует заметить, что перевод таких
глаголов часто требует различных лексиче-
ских и грамматических трансформаций —
замены частей речи, введения дополни-
тельных слов. Однако основным критерием
является компонентный анализ, то есть ана-
лиз семантической структуры глагола. При
анализе таких глаголов, созданных индиви-
дуальным употреблением, их маркирован-
ность стоит в прямой зависимости от их
грамматической связанности — употребле-
ние с предлогом или постпозитивом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделение различных значений слов
диктуется не только практическими потреб-
ностями лексикографии, но и соображения-
ми общего характера, опирающимися на не-
посредственные наблюдения над соотноше-
нием различных обозначений друг с другом.
Отсутствие объективных и общепризнанных
критериев разграничения значений не в по-
следнюю очередь является следствием того,
что семантическая организация различных
групп слов пока еще малоизучена. Отдель-
ные значения, независимо от степени их ре-
гулярности, трактуются в общем одинаково.
Между тем есть все основания предпола-
гать, что различные значения внутри слов
по-разному соотносятся друг с другом.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Террористическая организация, запре-
щена в РФ.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <http://sudast.ru> (дата обращения: 20.04.2022). — Текст : электронный.
2. URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (дата обращения: 12.03.2022). — Текст : электронный.
3. Словарь таджикского языка. — Москва : Советская эн-
циклопедия, 1969. — Т. 1–2. — Текст : непосредственный.
4. Таджикско-русский словарь. — Душанбе : [б. и.],
2006. — 783 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автамонов, Я. И. Символика растений в великорусских
песнях / Я. И. Артамонов. — Текст : непосредственный //

Журнал Министерства народного просвещения. — Санкт-Петербург, 1902. — Ч. 344, Ноябрь / декабрь. — С. 79–103.

2. Алексеева, И. С. Профессиональное обучение переводчика / И. С. Алексеева. — Санкт-Петербург : Ин-т иностр. яз., 2000. — 192 с. — Текст : непосредственный.

3. Алпатов, В. М. Предварительные итоги лингвистики XX в. / В. М. Алпатов. — Текст : непосредственный // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : тез. Междунар. конф. — Москва : [б. и.], 1995. — Т. 1. — С. 15–87.

4. Антипов, Г. А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. — Новосибирск : [б. и.], 1989. — 178 с. — Текст : непосредственный.

5. Апресян, Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) / Ю. Д. Апресян. — Текст : непосредственный // Избранные труды: интегральное описание языка и системная лексикография. — Москва : [б. и.], 1995. — С. 25–65.

6. Апресян, Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX в. / Ю. Д. Апресян. — Текст : непосредственный // Известия АН. Серия лит. и языка. — 1999. — Т. 58, № 4. — С. 10–35.

7. Аракин, В. Д. Сопоставительная типология скандинавских языков : учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Д. Аракин. — Москва : Высшая школа, 1984. — 136 с. — Текст : непосредственный.

8. Арутюнова, Н. Д. Национальное сознание, язык, смысл / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. — Москва : [б. и.], 1995. — Т. 1. — С. 67–89.

9. Бабаева, Е. В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Бабаева Е. В. — Москва, 1997. — Текст : непосредственный.

10. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. — Москва : Прогресс, 1975. — 198 с. — Текст : непосредственный.

11. Билз, Л. Р. Аккультурация / Л. Ральф Билз. — Текст : непосредственный // Антология исследований культуры. — Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. — С. 348–371.

12. Богатова, Г. А. Историко-культурный аспект лексико-грамматического описания русского языка и проблемы менталитета / Г. А. Богатова. — Текст : непосредственный // Этническое и языковое сознание. — Москва : [б. и.], 1995. — С. 29–74.

13. Бочина, Т. Г. Национально-культурный архетип и фразеология / Т. Г. Бочина. — Текст : электронный // Тезисы докладов международной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань). — URL: интернет/kultura/n59.htm, 1999.

14. Брандес, М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. — Курск : РОСИ, 1999. — 224 с. — Текст : непосредственный.

15. Быкова, И. А. Коммуникативно-прагматический анализ безэквивалентной и фоновой лексики испанского языка : дис. ... канд. филол. наук / Быкова И. А. — Москва, 1997. — Текст : непосредственный.

16. Введенский, И. В. К вопросу о переводе произведений Ч. Диккенса / И. В. Введенский. — Текст : непосредственный // Русские писатели о переводе. — Ленинград : [б. и.], 1960. — С. 69–80.

17. Вежбицкая, А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус / А. Вежбицкая. — Текст : непосредственный // Язык и структура знания / отв. ред. Р. М. Фрумкина. — Москва : ИЯ АН СССР, 1990. — 357 с.

18. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — Москва : Слово, 1997. — 215 с. — Текст : непосредственный.

19. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин. — Москва : Наука, 1981. — 167 с. — Текст : непосредственный.

20. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. — Москва : URSS, 2020. — 288 с. — ISBN 978-5-397-07509-1. — Текст : непосредственный.

21. Галяшина, Е. Судебная лингвистическая экспертиза / Е. Галяшина. — Москва : Проспект, 2023. — 424 с. — Текст : непосредственный.

22. Каде, О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации / О. Каде. — Текст : непосредственный // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — Москва : [б. и.], 1983. — 163 с.

23. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. — Москва : URSS, 2020. — 179 с. — ISBN 978-5-9710-7286-7.

24. Латышев, Л. К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. — Москва : Наука, 1981. — 234 с. — Текст : непосредственный.

25. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. — Москва : Международные отношения, 1976. — 209 с. — Текст : непосредственный.

26. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.

27. Кубрякова, Е. С. Морфонология в описании языков / Е. С. Кубрякова. — Москва : Наука, 1983. — 119 с. — Текст : непосредственный.

28. Солнцева, Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков / Н. В. Солнцева. — Москва : Наука, 1985. — 253 с. — Текст : непосредственный.

29. Цвиллинг, М. М. Буквализм в переводе и его преодоление при помощи приема рекомбинации элементарных значений / М. М. Цвиллинг. — Текст : непосредственный // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. — Москва : [б. и.], 1979. — 123 с.

30. Шаранда, А. Н. Сравнительная типология категории предлога (на материале немецкого, русского и белорусского языков) / А. Н. Шаранда. — Минск : Наука и техника, 1981. — 230 с. — Текст : непосредственный.

31. Щерба, Л. В. Избранные труды по русскому языку / Л. В. Щерба. — Москва : Флинта, 2017. — 351 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *Sudast* (n.d.). Retrieved May 20, 2021, from <http://sudast.ru>
2. *Hadis.info* (n.d.). Retrieved March 12, 2021, from <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/>
3. *Slovar tadzhikskogo yazyka* [Dictionary of the Tajik language] (1969). In 2 vols. Moscow: Sovetskaya enciklopediya.
4. *Tadzhiksko-russkij slovar* [Tajik-Russian dictionary] (2006). Dushanbe, 783 p.

REFERENCES

1. Avtamonov, Ya.I. (1902). Simvolika rastenij v velikorusskikh pesnyah [Symbolism of plants in Great Russian songs]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya*, 344, 79–103. St. Petersburg. (In Russ.)
2. Alekseeva, I.S. (2000). *Professionalnoe obuchenie perevodchika* [Professional training of an interpreter]. St. Petersburg: In-т inostr. yaz., 192 p. (In Russ.)
3. Alpatov, V. M. (1995). *Predvaritelnye itogi lingvistiki XX v.* [Preliminary results of linguistics of the XX century]. In *Lingvistika na ishode XX veka: itogi i perspektivy* (Thesis of Intern. Conf., Vol. 1, pp. 15–87). Moscow. (In Russ.)
4. Antipov G.A., Donskih O.A., Markovina I.Yu., & Sorokin Yu.A. (1989). *Tekst kak yavlenie kultury* [Text as the phenomenon of culture]. Novosibirsk, 178 p. (In Russ.)
5. Apresyan Yu. D. (1995). *Konnotatsii kak chast pragmatiki slova (leksikograficheskij aspekt)* [Connotations as part of the pragmatics of the word (lexicographic aspect)]. In *Izbrannye trudy: Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* (pp. 25–65). Moscow. (In Russ.)
6. Apresyan Yu. D. (1999). *Otechestvennaya teoreticheskaya semantika v konce XX* [Domestic theoretical semantics at the end of XX]. *Izvestiya AR. Seriya lit. i yazyka*, 58(4), 10–35. (In Russ.)
7. Arakin V. D. (1984). *Sopostavitelnaya tipologiya skandinavskih yazykov* [Comparative typology of Scandinavian languages] [Textbook for students of faculties of foreign languages]. Moscow: Vysshaya shkola, 136 p. (In Russ.)
8. Arutyunova N. D. (1995). *Nacionalnoe soznanie, yazyk, smysl* [National consciousness, language, meaning]. In *Lingvistika na ishode XX veka: itogi i perspektivy* (Vol. 1, pp. 67–89). Moscow. (In Russ.)
9. Babaeva E.V. (1997). *Kulturno-yazykovye harakteristiki otnosheniya k sobstvennosti (na materiale nemetskogo i russkogo*

- yazykov*) [Cultural and linguistic characteristics of the attitude to property (based on the material of German and Russian languages)] [Dis. of Cand. of Philological Sciences]. Moscow. (In Russ.)
10. Barhudarov L.S. (1975). *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow: Progress, 198 p. (In Russ.)
11. Bilz, L. Ralf (1997). Akkulturacioniya [Acculturation]. In *Antologiya issledovaniy kultury* (pp. 348–371). St. Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russ.)
12. Bogatova G.A. (1995). Istoriko-kulturnyj aspekt leksiko-grammaticheskogo opisaniya russkogo yazyka i problemy mentaliteta [Historical and cultural aspect of lexical and grammatical description of the Russian language and the problems of mentality]. In *Etnicheskoe i yazykovoe soznanie* (pp. 29–74). Moscow. (In Russ.)
13. Bochina T.G. (1999). Nacionalno-kulturnyj arhetip i frazeologiya [National-cultural archetype and phraseology]. In *Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii «Yazykovaya semantika i obraz mira» (Kazan)*. Retrieved from internet\kultura\59.htm, 1999 (In Russ.)
14. Brandes M.P., Provotorov V.I. (1999). *Predperevodcheskij analiz teksta* [Pre-translation analysis of the text]. Kursk: ROSI, 224 p. (In Russ.)
15. Bykova I.A. (1997). *Kommunikativno-pragmaticheskij analiz bezekvivalentnoj i fonovoj leksiki ispanskogo yazyka* [Communicative and pragmatic analysis of the non-equivalent and background vocabulary of the Spanish language] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow. (In Russ.)
16. Vvedenskij I.V. (1960). K voprosu o perevode proizvedenij Ch. Dikkensa [On the question of translating the works of Charles Dickens]. In *Russkie pisateli o perevode* (pp. 69–80). Leningrad. (In Russ.)
17. Vezhbickaya A. (1990). Kulturno-obuslovlennyye scenarii i ih kognitivnyj status [Culturally conditioned scenarios and their cognitive status]. In R.M. Frumkina (Ed.), *Yazyk i struktura znaniya*. Moscow: IYA AN SSSR, 357 p. (In Russ.)
18. Vezhbickaya A. (1997). *Yazyk. Kultura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Slovo, 215 p. (In Russ.)
19. Vereshagin E.M. (1981). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow: Nauka, 167 p. (In Russ.)
20. Gak V.G. (2020). *Sravnitel'naya tipologiya francuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of French and Russian languages]. Moscow, 288 p. ISBN978-5-397-07509-1. (In Russ.)
21. Galyashina E. (2023). *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza* [Forensic linguistic expertise]. Moscow: Prospekt, 424 p. (In Russ.)
22. Kade O. (1983). Problemy perevoda v svete teorii kommunikacii [Problems of translation in the light of the theory of communication]. In *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow, 163 p. (In Russ.)
23. Komissarov V.N. (2020). *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moscow, 179 p. ISBN978-5-9710-7286-7. (In Russ.)
24. Latyshev L.K. (1981). *Kurs perevoda: Ekvivalentnost perevoda i sposoby ee dostizheniya* [Translation course]. Moscow: Nauka, 234 p. (In Russ.)
25. Levickaya T.R., Fiterman A.M. (1976). *Problemy perevoda* [Problems of translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 209 p. (In Russ.)
26. Lipatova Zh.N. (2014). Ekspertiza materialov ekstremistskoj napravlenosti: yuridicheskij aspekt, v svete deyatelnosti sledovatelya [Examination of extremist materials: legal aspect, in the light of the investigator's activities]. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy*, 4(36), 31. (In Russ.)
27. Kubryakova E. S. (1983). *Morfologiya v opisaniy yazykov* [Morphology in the description of languages]. Moscow: Nauka, 119 p. (In Russ.)
28. Solnceva N. V. (1985). *Problemy tipologii izoliruyushih yazykov* [Problems of typology of isolating languages]. Moscow: Nauka, 253 p. (In Russ.)
29. Cviling M.M. (1979). Bukvalizm v perevode i ego preodolenie pri pomoshi priema rekombinacii elementarnyh znachenij [Literalism in translation and its overcoming by means of recombination of elementary meanings]. In *Lingvometodicheskie osnovy prepodavaniya inostrannyh yazykov*. Moscow, 123 p. (In Russ.)
30. Sharanda A. N. (1981). *Sravnitel'naya tipologiya kategorii predloga (Na materiale nemeckogo, russkogo i belorusskogo yazykov)* [Comparative typology of the preposition category (Based on the material of German, Russian and Belarusian languages)]. Minsk: Nauka i tehnika, 230 p. (In Russ.)
31. Sherba L.V. (2017). *Izbrannyye trudy po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow: Flinta, 351 p. (In Russ.)